

Австрийская детская литература 60–70-х годов XX века в историческом контексте

Вера Григорьевна Сибирцева, департамент прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Россия, vsibirtseva@hse.ru

Ключевые слова: австрийская детская литература, литература XX века, антиавторитарная литература, Венская группа детских писателей, фантастическая литература.

Keywords: Austrian children's literature, literature of the twentieth century, anti-authoritarian literature, Vienna Group of children's writers, fiction literature

В истории детской литературы 60–70-е гг. XX века представляют собой ключевой период, в который происходит становление новых семантических и социально-нравственных доминант, определивших дальнейшее развитие литературы вплоть до конца XX века. Традиционные жанры детской литературы, такие как роман-воспитание и сказочная повесть претерпевают значительную трансформацию, вследствие которой появляются детский психологический роман и социально-фантастическая повесть. Формирование новых жанров влечет за собой расширение тематики: детская индивидуальность, взаимоотношения с родителями (зачастую в непростых семейных обстоятельствах), ценность внутреннего мира ребенка становятся неотъемлемыми темами детской литературы. Из объекта описания дети превращаются в равноправных участников событий и семейных конфликтов, связанных с повседневными проблемами: развод, безработица, болезни, положение женщины в патриархальной семье. Авторы намеренно фокусируются на точке зрения ребенка, но не наивной и идеализирующей окружающее, а, наоборот, аналитической и способной понять истинную суть вещей.

Новаторские литературные процессы охватывают, прежде всего, литературу для детей в скандинавских и немецкоязычных странах и в несколько меньшей степени (в силу особенностей социально-исторического развития) находят свое отражение в советской детской литературе. Закономерным следствием литературных изменений и разрушения старой литературной традиции является формирование нового отношения к литературе для детей в целом и постепенного осознания равноправия позиций детской и взрослой литературы. Остановимся подробнее на исторических предпосылках, сформировавших инновационные особенности немецкоязычных произведений для детей и определивших смысловые и нравственные парадигмы литературы для детей новейшего времени и рассмотрим их на примере Австрии.

1968 год можно назвать точкой отсчета для нового этапа развития многих литературных жанров, но для детской литературы исторические события этого времени являются знаковыми. Недовольство существующим порядком вещей, вылившееся в студенческие волнения, забастовки рабочих и движение эмансипации дали толчок к возникновению фантастической, экологической и антиавторитарной детской литературы и оказали огромное влияние на ее дальнейшее развитие. Но, как известно, ничего в природе не возникает на пустом месте, и литературные преобразования в Австрии 1968 года были подготовлены деятельностью «Книжного клуба для детей и юношества», с начала 1950-х годов планомерно занимавшегося стимулированием интереса к чтению.

Обязательное условие осознанного читательского процесса – вовлеченность в него как юных читателей, так и их родителей, и педагогов, и работников массовой информации. Необходимо учиться не только читать и понимать достойные книги, но и находить их, отбирать среди разнообразной информационной продукции сомнительного достоинства. Пример развития австрийской детской литературы наглядно показывает нам, как все это воплощается в жизнь.

В послевоенные годы австрийский рынок литературной продукции для детей и юношества был наводнен доступными по цене приключенческими романами и переводными комиксами, примитивность содержания которых вызывала открытое недовольство педагогов и родителей, самым ярким результатом этого стало возникновение общественного движения «Gegen Schmutz und Schund» (буквально: против грязи и мусора).

Выдающийся педагог и теоретик детской литературы Рихард Бамбергер определил понятие «Schmutz- und Schundliteratur» следующим образом: «Литература, выпускаемая в виде тетрадей в большом количестве и не имеющая художественной ценности, которая спекулирует на сексуальных желаниях (Schmutz) с одной стороны, и на стремлении к приключенческим сенсациям и бездуховном развлечении (Schund) с другой. Чаще всего оба этих явления представлены одновременно, поэтому использование понятия “Schmutz und Schund” полностью оправданно» [Geschichte, 2008; S. 326].

От порнографических мотивов бульварная литература для детей и юношества была избавлена законодательством. Но тем ярче проявлялась ее антиэстетическая сторона, пагубно влияющая на детей и подростков: примитивная фантазия, убогость языка и нездоровый интерес к насилию и дешевым сенсациям. Опасения педагогов, связанные с тривиальной литературой, касались не в последнюю очередь выбора примера для подражания. Бульварные тетради прямо апеллировали к слабостям и негативным чертам характера, подогревали примитивные стремления к величию любой ценой и желание читателей идентифицировать себя с неустрашимым беспринципным героем. Захватывающий сюжет, дешевизна и низкое полиграфическое качество бульварной литературы – основные причины распространения книг в мягкой обложке среди юных читателей из малообеспеченных семей. Главная же опасность заключалась в том, что в тривиальных книжках для подростков не было открытой пропаганды насилия и явного возвышения негативного героя, а значит, закон о цензуре был против них бессилён.

Проблема избыточности детского тривиального чтения – недорогих изданий, рассчитанных на массового читателя, во многом была обусловлена экономическими причинами: книжки-тетрадки были доступны практически каждому желающему, хотя при этом качество и содержание оставляли желать лучшего. Масштаб деятельности бульварных издательств, был грандиозным: отдельные романы выходили в количестве до 60 тысяч экземпляров, общий тираж в год был более 500 тысяч. При этом необходимо принять во внимание, что книги прочитывались не единожды: приключенческие романы и комиксы передавались от одного читателя к другому, за незначительную сумму можно было обмениваться экземплярами в так называемых «романных лавочках». В одной только Вене число подобных магазинчиков в 1950-1960-х годах превышало сотню.

Ситуация с молодой читающей публикой в послевоенной Австрии отличалась от современной только в способе трансляции информации. Если сегодня подростки во всем цивилизованном мире избалованы количественными предложениями разнообразных мультимедиа, то для юных австрийцев книги и

иллюстрированные журналы были единственным доступным источником привлекательной информации (кино было дорогим удовольствием), поэтому читалось все, что только можно было купить или получить в обмен. В основном это были переводные комиксы, модные приключенческие романы об индейцах и увлекательные, но бессодержательные детективы. В то время как обстановка с бульварной литературой для взрослых не поддавалась контролю, поскольку им нельзя предписать, что нужно читать, круг детского и юношеского чтения необходимо было привести в соответствие с общественными нравственными и поведенческими нормами.

В истории австрийской детской литературы 1950–1970-х годов феномен движения «Против грязи и мусора» нередко рассматривается как один из исторических курьезов: реакция защитников молодежи от культурного мусора могла принимать гипертрофированные формы, дело доходило даже до сжигания книг. Активисты движения мобилизовали около миллиона австрийцев, желающих подписать петицию против засилья бульварной литературы. Но при всей абсурдности видимой стороны движения и неоправданной агрессии нельзя забывать, что конфронтация педагогов, родителей и издателей выражалась прежде всего в форме образовательного и общекультурного противостояния.

Одновременно с движением «Gegen Schmutz und Schund» литературными теоретиками и критиками предпринималась попытка реформировать благопристойную, но устаревшую детскую литературу, официально рекомендованную для чтения в школах. Произведения для детей послевоенного периода базировались на концепции воспитания ребенка в духе безмятежного детства, при помощи так называемых «хороших книг для подростков» («Das gute Jugendbuch»), которые все больше подвергались критике. Попытки противопоставить им так называемые новые антиавторитарные произведения не увенчались успехом, т.к. в силу догматизма и искусственной проблематики антиавторитарной литературы, она была скучна и совершенно не соответствовала жизненному опыту детей: тематика затрагивала трудовые и производственные процессами, героями книг были дети-революционеры.

Планомерная каждодневная работа педагогов и библиотекарей была менее заметна, но гораздо более действенна, чем запрещающие законы и подписи под пламенными лозунгами. В чем же заключалась их деятельность, приведшая в итоге к возникновению института исследования детской литературы и многочисленных общественных организаций, занимающихся поддержкой и развитием читательского интереса?

«Книжный клуб для детей и юношества», ставший одной из ведущих организаций, инициировавших в 1950 году ужесточение закона о печатных и аудиовизуальных средствах массовой информации для детей моложе 16 лет, был создан еще в 1948 году по инициативе Рихарда Бамбергера и при поддержке представителей педагогических кругов. Ведущие направления деятельности Клуба – повышение мотивации к чтению и воспитание молодого поколения при помощи чтения – остаются неизменными до сегодняшнего дня. Деятельность клуба охватывала всех участников процесса приобщения к чтению: детей, их родителей, школьных учителей, библиотекарей, авторов, издателей.

Как писатель и педагог Рихард Бамбергер прекрасно знал ценность каждого звена в этой цепочке и понимал, что без участия родителей вывести детскую литературу и ситуацию с детским чтением из удручающего состояния невозможно. Родителей нужно научить заниматься воспитанием детей при помощи чтения. Примечательно в этом отношении высказывание Генриха Вольгаста, относящееся к началу XX века: «Родители являются

основным потребителем на рынке детского и юношеского чтения, но насколько же они беспечны и невежественны, когда речь идет о выборе развлекательной литературы для их детей. Кусок ткани, покупаемый для подшивки брюк ребенка, выбирается с большим тщанием и знанием дела, нежели пища для ума и характера» [Kümmerling-Maibauer, 2004; 267]. Вопрос воспитания родителей был поставлен во главу общественного интереса, для них в школах проводились родительские вечера с рассказами о книжных новинках и выставками-продажами книг – ежегодно более тысячи подобных встреч с родителями. Клуб вел планомерную работу с целью разъяснить, что книга для ребенка не должна быть только пустым времяпровождением, при умелой помощи родителей и педагогов она помогает воспитывать детей.

Книжный клуб для детей и юношества не был ни издательством, ни книжным магазином; это общественная организация, движимая одной целью: служить детям и книге. Многие родители делали выбор в пользу вступления их ребенка в Клуб: членом Клуба мог стать каждый за посильный денежный взнос, после чего выдавался рекомендательный список «Книги, книги, клубные книги» из 200 произведений австрийских издательств, которые можно было купить во всех книжных магазинах с 25% скидкой. Эта скидка распространялась и на любую другую литературу австрийских издательств, даже если она не была указана в списке, т.е. принуждения к чтению книг исключительно из рекомендованных списков не было, каждый был свободен в своем выборе. Бюджет Клуба пополнялся за счет членских взносов и книжных лотерей, кроме того, подкреплялся существенными дотациями министерства культуры и образования.

Для всех заинтересованных в чтении выпускались ежегодники рекомендательной литературы нескольких типов. Школьные учителя – референты Клуба получали особый ежегодник «Барка», как знак благодарности за их бескорыстную деятельность. «Барка» состояла из двух частей: художественной и методической, содержащей теоретические статьи по детской литературе и проблемам воспитания литературного вкуса. Ежегодник использовался в большинстве школ в качестве книги для чтения на уроках, содержал задания для проверки усвоения прочитанного материала и давал учителям возможность поговорить с детьми не только на узкоспециализированные предметные темы.

Достоинством упоминания представляются некоторые новаторские шаги Клуба по приобщению детей к чтению.

Интересным предложением Клуба, получившим повсеместное распространение, было создание классных библиотек. Материальное состояние большинства австрийских семей в 1960-х годах не позволяло ежегодно пополнять домашнюю библиотеку на 30-60 книг, которые в среднем требуются ребенку, жадному до чтения. 200 тысяч классных библиотек, пополнявшихся и экземплярами из домашних библиотек учеников, восполняли эту информационную потребность, приучали к регулярному чтению новых книг. Переход детей от классных библиотек к школьным и публичным становился закономерным и безболезненным. Кроме того, были разработаны специальные читательские тесты для выявления степени понимания прочитанного и введены «читательские паспорта», позволявшие фиксировать прочитанные книги и результаты тестов каждого читателя, чтобы затем определять динамику развития читательского интереса и общий уровень прогресса в чтении.

Передвижные выставки книг и клубный книжный автобус помогали найти путь к качественной детской книге детям из провинциальных отдаленных уголков Австрии. Всего по стране путешествовало около сотни коллекций книг. Кроме того, в распоряжении школьных учителей находились наборы одинаковых книг по 35 экземпляров, для каждого ученика в классе. С такими наборами велась работа на уроке литературы в течение месяца, затем происходил обмен с другим классом или школой. Единовременно по австрийским школам

циркулировало 15 тысяч наборов.

Картина развития детской книги в Австрии и создания новой литературной традиции была бы неполной, если не упомянуть о деятельности самих писателей – авторов детской книги. Многочисленные поездки по стране с чтениями собственных произведений в школах, ответами на вопросы детей и педагогов, иначе говоря, непосредственные встречи читателей с живыми писателями, не могли не способствовать укреплению интереса к чтению. Выступать приходилось перед совершенно разными слушателями: подготовленным классом, в котором все дети прочитали несколько произведений автора, невнимательной массой детей, сидящих в душном спортивном зале, десятью учениками – полным составом маленькой школы в горной деревушке.

На фоне деятельности клуба детской и юношеской книги в совершенно определенном свете воспринимается и публикация антологий молодых детских писателей. В начале 1970-х годов приходит новое понимание детства и прав ребенка: ребенок становится полноправной личностью, способной принимать решения и имеющей чувство собственного достоинства. Неудивительно, что самые известные сборники молодых австрийских авторов появились именно в этот период: «Мастерская слова», «В кустах сирени крокодил поет чудесно песни», включавшие образцы малой прозы и поэтические тексты – литературу, тематически подчеркивающую детское равноправие, построенную преимущественно на словотворчестве и языковой игре. Все участники антологий руководствовались желанием создать новую достойную литературу для юных читателей.

Совместная работа молодых авторов над проектами вызвала к жизни удивительное литературное явление, очень мало исследованное в самой Австрии: появление Венской группы детских писателей. Неофициальным лидером группы, воодушевляющим и поддерживающим других участников, стала Мира Лобе – писательница, первой получившая австрийскую литературную премию детства и юношества. «Кажется, что эта премия появилась именно благодаря ей, и, вероятно, так оно и было», – заметил признанный исследователь австрийской детской литературы, председатель Австрийского общества детской и юношеской литературы, профессор Эрнст Зайберт [Seibert, 1998; 113]. М. Лобе указала направления развития для других писателей, идущих вслед за ней, и укрепила убежденность читателей, что именно детская литература должна не только отвечать требованиям высокого вкуса, но и выдвигать их.

Инновационные проекты затронули и преподавание родного языка и литературы, в качестве ведущих принципов были выдвинуты политически ориентированное образование и воспитание при помощи чтения. Результатом одного из проектов и стало появление учебников по литературе. Букварь «Наш дом чтения» и хрестоматия «Марилленгассе, дом 4», созданные участниками Венской группы молодых писателей, были очень смелым экспериментом, откликом на молодежное движение, когда реформаторские и отчасти революционные тенденции конца 1960-х годов проникли в школьное образование. При этом необходимо отметить, что к реформам были готовы далеко не все учителя и немногие родители. Хотя на занятиях уже использовались ежегодники, выпускаемые клубом детского и юношеского чтения, прежние учебники и дидактические пособия, по которым работало и училось не одно поколение, имели статус «священных книг» в образовательной среде.

«Наш дом чтения» включал в себя дидактическую часть и сборник коротких текстов современных детских писателей. В хрестоматии «Марилленгассе, дом 4», ориентированной на 2-4 классы начальной школы, до 80% текстов было написано молодыми авторами (В. Ферра-Микура, Э.А. Эккер, М. Лобе, Л. Майер-Скуманц, К. Нестлингер и др.). Сам учебник состоял из четырех книг, объединенных сквозной темой смены времен года: собственно книга для чтения;

антология загадок, стихов и рассказов; книга рассказов о животных; книга сказок. Прозаические и стихотворные произведения рассказывали о жизни в городе и за городом, описывали окружающий мир. Это была попытка вдохнуть жизнь в консервативную школьную программу, пробудить интерес к чтению и к родному языку.

Не все тексты, входившие в первое издание хрестоматии, выдержали испытание временем. Если экологическая и социальная тематика представлялась педагогам своевременной и необходимой для современного воспитания ребенка, то эксперименты на языковом уровне взрослыми не одобрялись. В качестве одного из примеров приведем тексты, затрагивающие тему взаимоотношения нормативного языка и диалекта. Конфронтация подобных языковых явлений была мастерски показана стихотворной историей «Говорить и писать», в доступной форме излагающей несовпадение речевого поведения в семье и школе. Остро актуальная для наших современников тематика, затрагивающая проблему сохранения малых языков, оказалась для 70-х годов преждевременной и была скептически воспринята педагогами и родителями. Язык книг (и учебников в особенности) рассматривался взрослыми прежде всего как образец для подражания, своеобразный канон, отклонение от которого деформировало окружающий мир.

Хрестоматия выдержала несколько переизданий и входила в школьную программу до начала 1980-х годов. Участники Венской группы детских писателей успешно продолжали свою творческую карьеру за пределами страниц учебника. Примечательно, что материал учебника воспринимался как единое гармоничное целое, в то время как каждый из авторов достиг успеха в определенном жанре.

Ключевые произведения австрийских детских писателей, принимавших участие в создании букваря и хрестоматии, демонстрируют широкое жанровое и тематическое разнообразие: антипатриархальная повесть К.Нестлингер «Долой огуречного короля!», философская сказка М.Лобе «Я – это я», экологически-фантастическая повесть В.Майселя «Тетя Тинтенгрюн», абсурдно-фантастическая сказка В.Ферры-Микуры «Добропорядочная семья Штенгель» и др., появились в 1970–1980-х годах и входят в круг детского чтения до настоящего времени. Каждое из этих произведений открывает новые горизонты в детской литературе и заслуживает отдельного рассмотрения, но в рамках настоящей статьи уместным представляется обзорно описать их особенности и выявить элементы, сближающие эти произведения.

В романе Кристины Нестлингер критике подвергается авторитарное поведение и патриархальное мышление отца семейства Хогельман. Отношения показаны глазами детей, в результате чего происходящее нередко получает комический оттенок, а чтобы подчеркнуть самодурство главы семьи, в повесть вводится фантастический Куми-Ори, огуречный король, своим поведением терроризирующий всех членов семьи Хогельман. Дети видят всю нелепость сложившейся ситуации и неспособность отца руководить в доме, и в конце концов именно дети избавляют семью от деспотичного огуречного короля.

Фантастическая повесть К.Нестлингер – попытка отразить бунтарский дух эпохи и одновременно показать читателю, что в семье, кроме зафиксированных взрослыми прав и обязанностей, существуют и общие ценности: терпимость, готовность к самопожертвованию, умение понять другого.

Философская сказка Миры Лобе «Я – это я» в стихотворной форме повествует о неизвестном, не похожем ни на кого звере, у которого нет имени. Имя – эссенция сути создания, без него нет и самого существа. Отсутствие имени делает персонаж изгоем, он вынужден отправиться в путешествие по миру в поисках автоидентичности. Итог

книги оптимистичен: зверек осознает себя как самодостаточное и самоценное Я, не нуждающееся в принадлежности к какой-либо группе. Образ Я-это-я обретает философский смысл – это иносказательное представление образа ребенка, который пытается найти свое место в жестко структурированном мире взрослых. Именно позиция ребенка, его доверчивый взгляд на все происходящее позволяет выйти за рамки привычного окружения и почувствовать значимость собственного «я».

Произведение М.Лобе – это своего рода художественный, психологический и языковой шедевр: даже в настоящее время книга активно используется в психотерапевтической практике в Австрии и Германии.

Повесть «Тетя Тинтенгрюн» Вильгельма Майселя является для немецкоязычных изданий одной из первых повестей экологической направленности. Фантастическая тетя Тинтенгрюн, заставляющая зеленеть все вокруг, на что она посмотрит через свои очки, спасает лес между двумя маленькими городками – любимое место игр детей из обоих городков. На месте леса местные власти решили построить спортивный аэродром. И если бы не вмешательство детей, тети Тинтенгрюн и изобретателя машины остановки времени, чудесный зеленый лес был бы навсегда потерян.

Фантастические повести Веры Ферра-Микура несут в себе большой заряд иронии и юмора, рождающегося из постоянной конфронтации реальности и абсурда. В повести «Добропорядочная семья Штенгель» дети являются связующим звеном между благопристойным миром окружающим миром и абсурдным миром города, куда их семья вынуждена переехать. События любого плана получают в глазах детей право на существование, потому что бессмысленность происходящего всегда находит объяснение взрослых, будь то торт ко дню рождения с электрическими лампочками вместо свечек или ночь, проведенная с родителями в клетке зоопарка. Мастерство В.Ферра-Микура проявляется и в игре гротеска, характеризующего события: открытая и дружелюбная семья, живущая в доме без дверей; посвящение повести детям, которым разрешено держать (только) одного домашнего питомца и описание квартиры, которая кишит «одомашненными» животными; лампочки на торте как выражение прогрессивных взглядов взрослых. Дети воспринимают реальный и абсурдно-гротескный мир как одно целое, потому что живут в нем и пытаются всему дать разумное обоснование. Но именно такая позиция и высвечивает комизм сложившейся ситуации.

Во всех рассмотренных произведениях дети являются активными участниками происходящих событий, их непредвзятая точка зрения на окружающее позволяет выявить ошибочность многих традиционных взглядов взрослых и именно деятельность детей разрешает основные конфликты и проблемы современного им мира.

Общественные движения второй половины XX века и ключевые произведения молодых писателей (В.Ферры-Микуры, В.Майселя, М.Лобе, В.Харранта, Л.Майер-Скуманц, К.Рехайс, К.Нестлингер) определили смену парадигмы в детской литературе: отныне ребенок предстает личностью, достойной внимания и уважения; социоориентированное и интеркультурное поведение выходит на первый план; подчеркивается общность интересов детей и взрослых. В результате наблюдается дальнейшее развитие жанров детской литературы и стилистическое изменение повествования. Экспериментальная поэзия, основанная на языковой игре, фантастические повести с экологической и социальной доминантой, новый реалистический роман для подростков составили жанровую основу детского чтения вплоть до конца XX века.

Что касается воспитательной работы по приобщению к чтению, которая неотделима от новаторства в области стилистики и тематики – иначе кто же будет читать новые

произведения? – то необходимо подчеркнуть, что книжный клуб для детей и юношества существует и сегодня. Во многом благодаря начинаниям Клуба стало возможным существование в Австрии трех научно-исследовательских организаций по детской литературе: Института исследования детской книги, общества по изучению детской и юношеской литературы и организации по поддержке учителей и исследователей в области детской литературы. Эта цифра значительна не только для маленькой Австрии, но и в общеевропейских масштабах. Проблемами детского чтения, вопросами обучения взаимодействию при помощи чтения и теоретическими вопросами детской литературы занимаются Институт детской литературы, обучающий и консультационный центр детской и юношеской литературы, австрийское общество исследования детской и юношеской литературы. Министерство образования, культуры и искусства Австрии активно поддерживает и пропагандирует эти организации. Их продуктивная деятельность наглядно показывает, что интерес к чтению и литературный вкус можно успешно развивать, нужно только к этому активно стремиться и прилагать совместные усилия в достижении общей цели.

Литература

БОГОЛЮБОВА В.П. Творчество немецкой писательницы Кирстен Бойе: детские романы // Преподаватель XXI век, № 4. – 2010. – Стр. 347-356.

СКАЗОЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ / Составитель Наталия Будур. - М.: Олма-Пресс, 2005. – 608 с.

GESCHICHTE DER DEUTSCHEN KINDER- UND JUGENDLITERATUR / Wild, Reiner (Hrsg). Stuttgart-Weimar: Metzler Verlag, 2008, 3. Auflage. 533 S.

JANISCH, Heinz: «Das kleine Ich-bin-ich». Ein kurzer Blick auf die österreichischen Jugendbuchverlage / 1000 und ein Buch. Das Magazin für Kinder- und Jugendliteratur. Nr.4/5, September 1995. 128 S.

KÜMMERLING-MAIBAUER, Bettina: Klassiker der Kinder- und Jugendliteratur. Ein internationales Lexikon. In 3 Bänden. J. B. Metzler Verlag, Stuttgart-Weimar, 2004. Bd. 2. 1272 S.

SEIBERT, Ernst: Jugendliteratur als Neuland der österreichischen Literaturwissenschaft / Ein-Satz. Jugend in Literatur für Jugendliche. Hrsg. v. Adalbert Stifter Institut des Landes Oberösterreich. Linz, 1998. SS. 20-178.

SPRACHBASTELBUCH, Das. Jugend und Volk Verlag, 1975. 135 S.

Summary

The article deals with the historical features of the Austrian children's literature of the 1960s - 1970s., which influenced the genre and thematic diversity of contemporary children's literature: the movement "Gegen Schmutz und Schund", organization "Book club for children and youth", the creation of new anthologies, works of young Austrian writers.